

На широкой, ровной пустоши не было ни гор, ни холмов — лишь редкие ямы да мелкие озера.

Ло Цзяньцин, сжимая в правой руке меч, нахмурился и принялся внимательно осматриваться. Со всех сторон доносился резкий звериный вой, преследующий его, словно призрак. Фиолетовые тени сплетались в призрачный туман, двигаясь с такой невероятной быстротой, что Ло Цзяньцин не мог разглядеть врага, хотя уже догадывался, кто перед ним.

Шестой уровень, Призрачная лисица!

Лисы всегда славились умом, и на пятом-шестом уровнях многие из них уже могли говорить на человеческом языке.

— Юноша, ну улыбнись же мне, — раздался вкрадчивый голос. — Человек, зачем ты держишь этот меч? Мне от него так тревожно. Лучше покорись мне, и я дарю тебе жизнь.

Серебристый, похожий на звон колокольчиков смех эхом разносился над пустошью, и этот звук, словно оружие, вонзался прямо в уши Ло Цзяньцина.

— Техника Сердца меча Зеленого лотоса!

Ло Цзяньцин принялся складывать пальцы в печати, и меч Шуанфу медленно взмыл в воздух, разделившись на четыре острых клинка, которые окружили его защитным кольцом. Четыре одинаковых меча завибрировали, создавая лазурный барьер. Каждая ментальная атака лисицы разбивалась о эту преграду.

Световой щит непрерывно дрожал. Первая атака была отбита с трудом, а ко второй он уже опасно шатался, готовый рухнуть. Взгляд Ло Цзяньцина стал жестким. Он достал флакон с таблетками для восполнения ци и разом проглотил десять штук. Его духовная энергия мгновенно возросла, и барьер стал прочнее. В то же время он не переставал сканировать пространство, пытаясь вычислить местоположение зверя.

— Юноша, если ты не подчинишься, мое сердце будет разбито.

Фиолетовый силуэт постепенно обрел плоть прямо перед ним. Это была лисица ростом с человека с огромным пушистым хвостом. Она еще не приняла человеческий облик, но в ее глазах уже читалось столько соблазна, что, казалось, он вот-вот выплеснется наружу. Она пожирала Ло Цзяньцина взглядом, бесстыдно скользя по его телу, словно уже раздевала его.

— Вы, люди, так упрямые. Что ж... — каждое слово несло мощный ментальный удар. Ло Цзяньцин с ужасом понял, что даже когда враг показался, он не может контратаковать, а вынужден лишь обороняться.

Лисица прикрыла пасть лапой и рассмеялась:

— Ну раз так, тогда... отдай мне свою кожу!

Едва договорив, она превратилась в фиолетовую молнию и бросилась на него.

Ло Цзяньцин поднял свои фениксоподобные глаза, и на его губах заиграла усмешка. Четыре клинка слились в один, и меч Шуанфу снова оказался в его руке.

— Меч, призывающий гром!

Серебряные молнии с грохотом обрушились с небес. Тысячелетний кристалл грома, скрытый в мече, притянул всю энергию стихии. Ло Цзяньцин взмахнул рукой, и разряд молнии ударил прямо в лисицу. Та опешила и, поспешно приняв удар, оказалась ранена.

— Ах ты, щенок! Не хочешь по-хорошему — будет по-плохому!

В глазах зверя вспыхнул зловещий свет, фиолетовый хвост мгновенно увеличился в размерах и метнулся к Ло Цзяньцину. Серебряный клинок и хвост сошлись в яростной схватке. Ло Цзяньцин с трудом отражал удары; хвост в воздухе превратился в густую сеть атак, не давая ему ни секунды передышки.

Бам! Бам! Бам!

Лисица, похоже, не была сильна в магии, и хотя она достигла стадии Зарождающегося младенца, ее реальная сила была сопоставима с силой Ло Цзяньцина. Они сражались полчаса, и Ло Цзяньцин почти допил весь флакон с таблетками. Когда он проглотил последнюю, лисица резко взмахнула хвостом, и его кончик вонзился прямо в него!

В мгновение ока из-за спины Ло Цзяньцина блеснул золотой луч меча.

Хвост лисицы был разрублен пополам. Она взывала от боли, но не успела ничего предпринять, как золотая вспышка окончательно рассекла ее надвое. Из тела зверя выкатилось круглое белое ядро.

Ло Цзяньцин застыл, не в силах поверить в происходящее. Позади него раздался спокойный голос:

— Цзяньцин.

Спустя долгое время он медленно обернулся и наконец увидел его.

Белоснежные одежды, холодные черты лица, золотой узор лотоса на лбу. Даже в этом глухом

месте он выглядел безупречно, словно был не тронут мирской пылью. Он смотрел на ученика, опустив веки, а затем медленно протянул руку, и в его голосе проскользнула нотка спешки:

— Цзяньцин, я чуть не опоздал.

Ло Цзяньцин невольно накрыл его ладонь своей. Холодная кожа — точно такая, как он помнил.

— Учитель... — прошептал он.

Сюань Линцзы смотрел на ученика с мягким спокойствием, а затем едва заметно улыбнулся:

— Хорошо, что ты цел. Эта лисица была на стадии Зарождающегося младенца, ты намного слабее ее. Если бы я пришел хоть немного позже, твоя жизнь была бы в опасности.

Сюань Линцзы притянул его к себе и крепко обнял. Холодный аромат лотоса заполнил ноздри Ло Цзяньцина. Он ошеломленно замер, слыша шепот прямо над ухом:

— Цзяньцин, если бы с тобой что-то случилось, как бы я жил дальше?

Пальцы Ло Цзяньцина дрогнули, и он невольно обнял учителя в ответ, жадно вдыхая знакомый запах.

— Эти руины полны опасностей, — продолжал Сюань Линцзы. — Я уведу тебя отсюда, а позже люди из Тайхуа придут и все осмотрят, чтобы понять, что здесь пошло не так. Цзяньцин, я запрещаю тебе впредь лезть в такие авантюры. Оставайся на пике Юйсяо и совершенствуйся, так будет... М-м, ты...

Меч Шуанфу пронзил грудь Сюань Линцзы. На холодном лезвии не было ни капли крови.

В одно мгновение мир вокруг исказился. Сюань Линцзы превратился в лисицу. Истекая кровью, она уже занесла когти над сердцем Ло Цзяньцина — до удара оставалось каких-то три дюйма!

Лисица с недоверием прохрипела:

— Почему... Мои иллюзии всегда бьют по самым сокровенным желаниям. Твой уровень ниже моего, ты не мог заметить подвоха... Почему?

На красивом, бесстрастном лице Ло Цзяньцина не дрогнул ни один мускул. Он безжалостно выдернул меч и левой рукой пронзил нижнюю часть живота лисицы, вырвав фиолетовое ядро.

— Спрашиваешь, почему я понял, что это иллюзия? — Ло Цзяньцин, не вынимая руки из тела зверя, спокойно посмотрел вниз. — Потому что этот человек никогда не сказал бы мне подобных слов. Даже если бы я умер, он продолжал бы стоять на вершине пика Юйсяо, не дрогнув ни единым мускулом.

Он вытащил ядро. Лисица в агонии забилась, пытаясь из последних сил выпустить облако ядовитого тумана, но Ло Цзяньцин отразил его мечом, пропитанным силой грома.

— На уловки, на которые попалась младшая сестренка, я больше не поведусь. Раз уж ты сама пришла ко мне в руки, заплати своей жизнью за ее грехи в прошлой жизни.

С воплем, полным ненависти и сожаления, лисица замерла. Тело шестиуровневой Призрачной лисицы было ценным трофеем — из ее меха можно было изготовить артефакты. Ло Цзяньцин взмахнул рукавом, убирая тушу в кольцо. Он присмотрелся к фиолетовому ядру — внутри него переливался зловещий свет, от которого веяло чем-то ядовитым. Ло Цзяньцин почувствовал неладное, но все же прибрал ядро к остальным вещам.

— Если бы ты не была так одержима победой и сражалась со мной еще хотя бы четверть часа, я бы, возможно, не выстоял.

Взглянув на кровавое пятно на земле, Ло Цзяньцин, не оборачиваясь, пошел прочь. Хоть он и был измотан битвой, сил на то, чтобы прикончить мальчишку на второй ступени очистки ци, ему хватит с лихвой.

Когда Ло Цзяньцин вернулся к низине, Ли Сючэнь сидел на огромном камне и тяжело дышал. Похоже, он только что прикончил двух зверей и не заметил приближения Ло Цзяньцина.

Тот не дал ему передышки. Не говоря ни слова, он метнул лазурный луч меча прямо в голову Ли Сючэня!

Ли Сючэнь не мог почувствовать ауру мастера Золотого ядра. Он все еще сидел, не подозревая, что небесный клинок летит ему в затылок. Однако в последний момент, когда лезвие уже готово было войти в плоть, Ли Сючэнь вдруг подался в сторону.

— А-а-а! Больно!

Меч Шуанфу прошил его левое плечо, почти лишив руки. Ло Цзяньцин сузил глаза, мгновенно поняв причину.

— Небесный путь!

От его гневного возгласа Ли Сючэнь обернулся. Увидев Ло Цзяньцина, он опешил, а затем поспешно отпрянул. Забыв о боли в руке, он закричал:

— Ты... что ты творишь? Ты хочешь меня убить?!

Ло Цзяньцин промолчал. Меч Шуанфу превратился в лазурный свет и вернулся в его руку. Его лицо было холодным, как лед, а взгляд — лишенным всяких чувств, словно он смотрел на неодушевленный предмет.

Ли Сючэнь внезапно понял:

— Ты хочешь убить меня, чтобы занять мое место главного героя? Ло Цзяньцин, это невозможно! Я — главный герой! Брось меч, пойдем со мной, и я обещаю, что мы вместе вознесемся! Я не буду тебя убивать, слышишь, я больше не буду тебя убивать!

Ло Цзяньцин не слушал. Очередной удар меча полетел в сердце Ли Сючэня. Тот бросился бежать, но куда ему тягаться со скоростью молнии? Ло Цзяньцин сложил пальцы, и три потока энергии меча перекрыли Ли Сючэню все пути к отступлению.

Кончик меча уже прорвал одежду на груди юноши. Ло Цзяньцин широко раскрыл глаза, ожидая финала.

И тут... раздался оглушительный грохот, пространство залил ослепительно белый свет. Когда Ло Цзяньцин снова открыл глаза, Ли Сючэнь исчез. Ло Цзяньцин в оцепенении смотрел перед собой, а спустя долгое время сжал рукоять меча и с ненавистью указал им в небо.

— Небесный путь!

В следующее мгновение белый свет окутал и его самого.

Вокруг царил тьма. Ло Цзяньцин, чье лицо было мрачнее тучи, крепко сжимал Шуанфу. Он ничего не видел — он был перенесен на шестой уровень, в Заставу Тяньсюань.

В книге «Искатель бессмертия» говорилось, что это самая легкая застава: достаточно просто постоять на месте, и испытание будет пройдено.

В бесконечном хаосе Ло Цзяньцин услышал растерянный, хриплый голос. Он был грубым, неприятным и бесконечно повторял одни и те же слова, казалось, никогда не уставая:

— Человек ты или демон...

— Человек ты или демон...

— Человек ты или демон...

Голос был один, но в нем чувствовалась древняя мощь, эхом отдающаяся в пустоте. Ло Цзяньцин нахмурился, игнорируя этот звук, пока тот внезапно не затих совсем рядом с ним и не произнес тихо:

— Ты человек.

Ло Цзяньцин немедленно рубанул мечом, но рассек лишь воздух. Да, Ли Сючэнь был человеком, поэтому его перенесли на седьмой уровень.

— Человек ты или демон, человек ты или демон...

Голос медленно приближался. Теперь вся ярость Ло Цзяньцина сменилась спокойствием. Он убрал меч, готовясь принять испытание. Голос наконец остановился прямо перед ним. Ло Цзяньцин почувствовал, как что-то замерло в паре шагов, и услышал шепот:

— Человек... или демон...

Звук внезапно оборвался, а через секунду голос стал пронзительным и визгливым:

— Ты демон!

<http://bllate.org/book/22487/2370942>